Джулия, в конце концов, сдалась и мягко кивнула, поскольку было очевидно, что чем сильнее она все отрицала, тем больше озорного недопонимания слышалось в голосах служанок.

Едва Джулия начинала спорить и пытаться разубеждать всех в вопросах, касающихся их с Эндимионом интимной жизни, служанки обменивались между собой взглядами, и, будто мысленно убедившись, что каждая из них думает об одном и том же, воодушевлялись еще большим энтузиазмом, отражавшемся на их лицах.

На сборы ушло несколько часов.

К моменту, когда солнце ярко засияло на голубом небе, Джулия, наконец, была собрана.

***

ПА-ПА-РА-ПААА!

Процессия короля и его супруги въехала в самую чащу зеленого леса под звуки труб, разносящиеся на многие километры.

Вместо того, чтобы дожидаться короля и королеву под благородным пурпурным шатром, на котором была разноцветными нитками расшита символика королевской семьи Семелы, в знак уважения дамы, члены правительства и аристократы вышли.

— Да здравствует Великое Солнце Семелы!

— Да здравствует Лучезарная Слава Семелы!

Десятки людей один за другим приветственно поднимали головы, пока королевская чета шла по длинному пурпурному ковру.

Джулия шествовала под руку с Эндимионом, одаривая чуть ли не каждого гостя любезной улыбкой. Величественно закончив свой проход, они сели бок о бок на возвышении во главе стола.

Когда король и королева заняли свои почетные места, только тогда все остальные тоже расселись в свои кресла. Оркестр начал играть восхитительную мелодию, и знать тут же начала приветствовать Джулию и Эндимиона, естественно, в порядке соответствия их статусов.

— Ваше Величество и моя королева. Поздравляю вас с совершеннолетием, – это был тот самый

пожилой герцог, о котором говорил Эндимион.

— Добро пожаловать, герцог Тристан. Как ваше здоровье?

Что ни говори, а он является главой семьи, которая была верна королевской семье со времен правления позапрошлого короля. Джулия приветливо улыбнулась герцогу Тристану, пока он вел беседу с Эндимионом.

— Благодаря вам, я чувствую себя намного лучше. Ха-ха, держу пари, что теперь я способен продержаться аж до свадьбы моего внука, который родился в прошлом году. Если подумать, Ваше Величество, это совсем скоро...

«Кхм.»

— Герцог, вы получили подарок, отправленный мной в ваше поместье?

Джулия ловко вклинилась в разговор и сменила тему, стоило герцогу начать болтать без умолку. К счастью, старый герцог, по-видимому, был тронут ласковым голосом королевы и не обратил внимание на то, что она, по сути, перебила его.

— О, конечно, моя королева! Ваш презент на празднование пятидесятой годовщины моей семейной жизни был просто великолепен! Это большая честь для меня.

— Ох, ну что вы! Это самое малое, что я могла для вас сделать. Я надеюсь, что герцог будет здоров еще долгие-долгие годы и останется верен Его величеству и королевской семье.

На ее счастье, герцог Тристан перекинулся с ней еще несколькими словами, изображая на лице глубокое умиление, а затем ушел восвояси.

Стоило герцогу закончить свою беседу, которая обычно длилась не менее часа, как дворяне, ожидавшие своей очереди, вздохнули с облегчением. В свою очередь, Джулия тоже улыбнулась и с закрытыми глазами насладилась атмосферой банкета.

— Ты потрясающая. Не могу поверить, что ты закончила разговор со стариком буквально за одну минуту, – прошептал Эндимион, прежде чем успел подойти следующий гость.

В его голосе звучала нотка искреннего удивления.

Спустя тридцать минут с момента первого приветствия, он начал скучать.

Продолжая принимать поздравления, Джулия, сидевшая прямо, игриво прошептала, не меняя

выражения лица:

— Как думаешь, я хорошо справляюсь с традиционной ролью королевы?

— Все даже слишком идеально, моя королева, – низким голосом ответил Эндимион, и тут же, с самодовольной улыбкой сел, наклонившись к ней ближе.

«Вот, опять он это делает».

Казалось бы – это был его обычный ответ, но Джулия вдруг почувствовала себя странно и поспешно склонила голову.

«’Моя’ королева. Он и вчера меня так называл, но сейчас оно звучит особенно многозначительно».

В ее памяти вдруг всплыла неоднозначная атмосфера прошлой ночи, которую она отчаянно пыталась забыть.

«Зачем ты мне это сказал?»

Джулия и Эндимион каждый год обменивались подарками в честь своей свадьбы, и вскоре наступит уже тринадцатая.

«Мы вместе проводим церемонию вступления в совершеннолетие, так что в том, что он решил сделать мне особый подарок, нет ничего странного. Но что это за загадочные глаза и тяжелое дыхание прошлой ночью? А эти слова: «Проси все, что угодно, в твоих руках власть над самим королем, даже над его телом»?!

«Ах.»

Девушка тихонько вздохнула, когда вспомнила, как он целовал ее внутреннюю сторону запястья.

Джулия поспешно прижала другую руку к запястью, пытаясь задавить накатившие чувства.

После произошедшего, ей было трудно взглянуть ему в глаза, так как место, которого касались его губы, снова стало горячим.

Внезапно, в компании мужа, с которым она ощущала такую близость, словно они были одним целым, ей стало неловко.

На каждом балу Эндимион много раз целовал тыльную сторону ее руки.

Все остальные дворяне тоже так делали, выражая почтение королеве, так что целовать ее руку, было не более, чем вежливой манерой.

http://tl.rulate.ru/book/51045/1613788